

МАРИНА ШАМСУТДИНОВА

“КУЛЬТ СОЛОМЬЯНОЙ СТРИХИ И ВАЖКИХ ЧОБИТ...”

Сегодня ночью приснились похороны Юрия Григорьевича Каплана – киевского поэта, мастера, чью студию “Третьи ворота” я посещала в Киеве в 2000 годы. Убили Каплана давно: в 2009 году его забили ногами алчная домработница и её хахаль из-за горстки золотых цепочек и чего-то из одежды. Такая вот страшная насильственная смерть... А сегодня в моём сне он снова умер и огромная толпа его хоронила...

Может быть, сегодня – это была его биологическая смерть, не насильственная, и тогда Юрий Григорьевич вместе с нами пережил бы весь этот шабаш ведьм и русалок, увидел бы всё своими глазами.

Помню, в 2000 году я писала свою поэму “Судьба божественного ветра”, была в ней и вставка о раскулачивании, о деревенской жизни, была и финальная строчка:

*Не минует опала пана
Голодраного горлопана.*

Помню, как моя знакомая и коллега Женя Чуприна – поэтесса и “куртуазная маньеристка” – выступила на обсуждении и сказала, что моя поэма “плохо пахнет” и что это моё творчество из серии “Индо взопрели озимые”. То есть писать о земле и крестьянах уже “не комильфо”.

А Юрий Григорьевич вспомнил про своего друга – поэта Васыля Стуса (чье имя сейчас стало культовым). Так вот, Васыль Стус предостерегал от “Культа соломяной стрихи и важких чобит”. То есть известный украинский поэт предупреждал от сползания в “хуторянство”, в примитивизм и гламурный наив? Может быть... Культурный, образованный поэт видел свою страну сильной и могущественной державой, а не девкой, которую лапают солдаты и в чьих волосах запутываются соломинки и мякина.

*...Уже тогда, когда родные с детства,
простые, грешные, честнее правды лица
вдруг двинулись, заголосили разом
над головой твоей, уже тогда,
когда в дремоте дорогих околиц
ты чуял неподвижность, а вода
в твердеющих артериях бежала,
и на тебя табун катил*

*“Смотрите — вот он!” —
кричала поражённая толпа
и пальцы жёлтые в твой бок тянула)...*

(Из “Писем”)

“Сны меня вымучивают. Символы: блуждаю по какому-то бесконечному зданию “своей большой души(?)”, где громадные комнаты (пустые) ещё более громадных ожиданий (пустых)...”

* * *

*Всё Киев снится мне в прекрасных снах:
цвет спелых, налитых черешен первых
и зелень хвои. Выдержали б нервы:
ведь впереди — твой крах, твой крах, твой крах...*

Разделение на поэтов “деревенщиков” и поэтов “деятельного крика” тогда было в самом разгаре. Деревня многим интеллигентам казалась чем-то отсталым, неприличным, грубым. Деревенские жители переселялись в города и ассимилировались, но во снах всё равно “снился мне деревня, // отпустить меня не хочет // родина моя”.

Как писал Анатолий Передерев в стихотворении “Окраина”:

ОКРАИНА

*Околица родная, что случилось?
Окраина, куда нас занесло?
И города из нас не получилось,
И навсегда утрачено село.
Взрастив свои акации и вишни,
Ушла в себя и думаешь сама,
Зачем ты понастроила жилища,
Которые ни избы, ни дома?!
Как будто бы под сенью этих вишен,
Под каждым этим низким потолком
Ты собиралась только выжить, выжить,
А жить потом ты думала, потом.
Окраина, ты вечером темнеешь,
Томясь большим сиянием огней,
А на рассвете так росисто веешь
Воспоминаям свежести полей
И тишиной, и речкой, и лесами,
И всем, что было отчею судьбой...
Разбуженная ранними гудками,
Окутанная дымкой голубой!*

(1964)

Но время прошло, и сейчас нас всё активнее впихивают в постиндустриальную эпоху, заводы и фабрики разрушаются в угоду западным конкурентам, и вот уже “культ соломенной стрихи” снова востребован. Глиняные дома под соломенной крышей стоят дороже коттеджей, вышитые рубашки — дороже деловых костюмов, а изящные трости сменяются в руках бутафорскими вилами.

И вечно молодая Женечка Чуприна или ещё какая Евгена надевает на головку веночек или кастрюльку. Или фоткается с вызывающим видом на фоне картинки: я украинка, я бандеровка... Хотя слово “украинка” в Европе всё больше ассоциируется совсем с другой профессией, “вдольдорожной”. Не говорят же: “Снял вчера двух бандеровок!” И вот уже гоголевско-булгаковские панночки-ведьмы с распущенными волосами разливают на Лысой горе или в гламурных салонах ведьмин бесовской напиток. Ибо если отметить поганой метлой всю русскую культуру вместе с языком и религией, которая большей

частью и вобрала в себя светлые славянские мифы и традиции, то приходится подбирать и скрести по сусекам то, что осталось в забросе. Женское колдовство, чаровничество, опаивание, животную сексуальность и свальный грех на Ивана Купалу...

Цитата из статьи “Богема на майдане”:

“Подруга куртуазных маньеристов и постдекадентка несколько лет назад перестала писать стихи по-русски и перешла на украинский. Она не любит русский мир... я осознала себя настолько украинкой, что, даже будучи русской поэтессой, перешла на украинский язык в 40 лет, стала писать по-украински”.

А вот стихи Жени, что я слушала в студии у Каплана:

* * *

*Камин. Вишнёвый сад. Колье из бриллиантов.
Трёхспальная кровать.
Сиамских кошек — пять. Две москитки с кучей бантов.
Чего ещё желать?
На окнах от дождя бесчисленные лужи,
Сквозь шторы — лунный свет,
Да строчку от тебя, да молодого мужа —
На склоне лет!*

SUBLIMATIO

*Стихи росли. Несмелые пока,
В одну или две строки ещё длиною,
Когда весенним ливнем с потолка
Прорвался унитаз над головою.
Извётка превратилась в облака,
И где-то в глубине её творожной
Рождалось и стекало с потолка
То, без чего цветенье невозможно.
Стихи росли под ливнем с потолка
И расцветали бешено и странно,
И сердцевина каждого цветка,
Как небеса, была благоуханна.
И весь мой дом наполнила река,
К соседям вниз извергнуться готова,
И щедро проливалась с потолка
Капризной красоты первооснова.*

А сейчас она пишет нечто похожее, но попроще... Язык обязывает.

*Одна дама огрядна у Овручі
Сраченятком не влазила в обручі,
та знайшлись шанувальники,
І не тут, а в Італії,
так що зараз вона вже не в Овручі.*

*Жив добродій один в Броварах.
Три квартири у Києві мав.
Добрих брокерів знав,
подобово здавав
і все нив про фінансовий крах.*

*Одна хвойда обсілась у Львові,
Голубої, ну звісно же, крові,
наче місто хороше,
в хлопців водяться гроші,
Але бридко, що треба — на мові...*

“Ото я була на репетиції, кричала у мікрофон!”, “Масони!”, “Бридко!”, “От же ж курчавий син!” – это милое желание выразаться по-особому.

Какой из всего написанного вывод? Да какой угодно... Можно сказать, что такая культура хорошо оплачивается и надо же как-то и на что-то жить; можно сказать, что у многих моих ровесниц-поэтесс, тех, с кем я начинала и кого лично знаю, никогда не было и, наверное, уже не будет детей, а я имею все шансы через пару лет стать бабушкой... И такая вот вечная гламурная молодость заставляет искать средство Макропулоса... И никогда не стареть и не мудреть... Разводить кошек, цветы и затевать революции, зная, что твои дети не будут умирать на баррикадах.

Кастрированные самки – самые злобные существа на планете, это биологи уже давно открыли... А стыд и скромность – это удел лузеров, таких, как я, потому что у меня дочка растёт и сыночек и стыдно перед ними бегать неглиже...

*Украина — страна-крематорий,
Бухенвальд или просто Освенцим.
Здесь стареют с консерваторий
По майдану и некуда деться.
И только визг
Без виз.*